

Богословско-историческая коллекция
**Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России**

Александр (Тимофеев), еп.

**СВЯТЕЙШИЙ
ПАТРИАРХ ПИМЕН
О ЗАДАЧАХ
ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ**

Богословские труды. Юбилейный сборник,
посвященный 300-летию Московской
Духовной Академии (1685-1985).
С. 9-23

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Московская православная духовная академия
www.mpda.ru

Москва, 2014

*Епископ * Дмитровский АЛЕКСАНДР,
ректор Московской Духовной Академии*

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ПИМЕН О ЗАДАЧАХ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

Вот уже 170 лет, как Московская Духовная Академия нашла себе приют в стенах древней Троицкой обители и стала, таким образом, «академической кельей духовного всероссийского наставника Аввы Сергия» (13, 29). Глубоко знаменателен тот факт, что Преподобный Сергий, игумен Радонежский, стяжавший себе именование игумена земли Русской, которому, быть может, наиболее глубоко раскрылась в глубинах духовного созерцания тайна Единого в Троице Бога, являющаяся в собственном смысле предметом христианского богословия, принял в число своих учеников и послушников и множество учащихся Духовной школы, будущих служителей слова Божия и пастырей стада Христова. Молитвенное предстательство Преподобного игумена стало с тех пор щитом и оградой и вместе с тем предметом непостыдного упования всех, кому выпало от Бога счастье жить и учиться в Сергиевой Лавре. Эту живую духовную связь с Преподобным Сергием призывает сохранять его преемник Священноархимандрит обители Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. В обращении к учащимся Московских Духовных школ 14 октября 1983 года он говорил: «Свои студенческие годы вы проводите в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Стремитесь же любить ее Преподобного основателя, чтить его как вашего Небесного наставника, зная, что великий Авва горячо молился о своих будущих учениках, к которым вы имеете дерзновение принадлежать. В ответ на свою молитву Преподобный Сергий удостоился чудесного посещения Пресвятой Владычицы Богородицы. Явившись святому подвижнику в неизреченном сиянии, Матерь Света ободрила его словами, ставшими для нас источником надежды и утешения. Благословенная Владычица известила Своего угодника, что услышана молитва его об учениках и обители, и обещала быть неотступной от места сего и всегда покрывать его. Видимым исполнением воли Царицы Небесной явился воздвигнутый в прошлом веке Покровский академический храм. К сонму учеников Преподобного Сергия сопричислены теперь вы — будущие иноки, пастыри и богословы нашей Церкви» (13, 29).

Жизнь и деятельность Московских Духовных Академии и Семинарии является предметом постоянного внимания и заботы Святейшего Патриарха Пимена. Эту заботу Московские Духовные школы явственно ощутили еще тогда, когда Святейший Владыка являлся Местоблюсти-

* Ныне архиепископ.

телем Патриаршего престола. С тех пор на протяжении всего своего первосвятительского служения Святейший Патриарх неоднократно посещал Академию и Семинарию «у Троицы», попечение о которых преимущественно восприял от своего предшественника Святейшего Патриарха Алексия и совершает «в духе забот почившего Патриарха о подготовке достойных священно-церковнослужителей, богословов и вместе с тем примерных граждан нашей страны» (1, 353). Ни один академический праздник, будь то годичный акт в день престольного праздника — Покрова Божией Матери или очередной выпуск, не проходит без патриаршего наставления учащим и учащимся, без живого слова Предстоятеля Русской Церкви, обращенного к тем, кто призван Богом к чрезвычайно ответственному, сложному и вместе с тем благодатному служению Церкви Божией. Если обстоятельства не позволяют Его Святейшеству лично присутствовать на академических собраниях, Московские Духовные школы неизменно получают патриаршее Приветствие или Послание как бы далеко от Троице-Сергиевой Лавры ни находился ее настоятель — Патриарх. «Ежегодные встречи с полным составом семинарско-академического братства в день подведения итогов минувшего года, — говорил Святейший Патриарх Пимен в одном из своих приветственных слов в МДА, — дают нам возможность каждый раз дополнять праздничное поздравление не многими, но существенными пожеланиями, относящимися к решению тех задач, которые ставит наша Русская Православная Церковь перед своими Духовными школами» (1, 374). Выступления Святейшего Патриарха перед профессорско-преподавательской корпорацией и учащимися Московских Духовных школ за годы его служения в первосвятительском сане не только указывают конкретные направления, по которым должна строиться и развиваться жизнь и научно-просветительная деятельность современного православного учебного заведения, но и дают богатый материал для размышлений над проблемами духовного образования вообще, для поиска наиболее адекватных решений в деле совершенствования учебного и воспитательного процесса, направления его в русло строгого соответствия духу православной церковности и верности Исконному Преданию Христовой Церкви.

«Основная задача наших Духовных школ — готовить и выпускать на ниву Христову пастырей и богословов, достойных этого звания» — так определил назначение Духовных учебных заведений Святейший Патриарх Пимен (1, 361). Подготовка пастырей, которые могли бы идти впереди словесного стада Христова, вести церковный народ *путем новым и живым* (Евр. 10, 19), который открылся верующим во Христе Иисусе, подготовка богословов, способных участвовать в формировании церковного и догматического сознания верующих, стоять на страже православного вероучения, способных раскрывать сокровища Православного Предания и требующим отчета в нашем уповании всегда дать ответ с кротостью и благоговением (1 Пет. 3, 15), — эти задачи указывают прежде всего на то, что выпускник Духовной школы должен не только ясно представлять себе основную цель, смысл и содержание христианской жизни, но и претворять в себе самом эти идеи, непрестанно стремиться к этой цели, наполняя всю свою жизнь действительно христианским содержанием, иными словами, должен быть христианином в полном смысле этого слова.

Быть христианином — значит быть причастным Духу Божию (Ин. 7, 39), значит быть *духовным* человеком (Гал. 6, 1; I Кор. 13; 14, 1). «Самый главный вопрос христианской жизни — стяжание подлинной духовности» (11, 17). Святейший Патриарх не устает настаивать на этой мысли, постоянно возвращаясь к ней, когда обращается к учащимся Духовных школ. Прежде всего это означает, что духовное, или богословское, образование, в отличие от образования светского, — двуединый процесс. Это процесс «формирования двух взаимосвязанных, но различных по характеру сторон личности: духовной и научной» (10, 47). Если постижение «светских» наук, освоение математических, естественнонаучных или историко-филологических знаний требует преимущественно интеллектуальных усилий, работы ума и напряжения воли, то богословие предполагает участие *всего человека*. Уразумение обращенного к человеку слова Божия, постижение его как Истины требует от человека жизни согласно этому слову, означает постижение его истинности всем жизненным опытом. Иначе говоря, познание Воплощенного Бога Слова возможно лишь через уподобление Ему, через воплощение в своей жизни заповеданного Им. Господь и Бог наш Иисус Христос, раскрывающий тайну Пресвятой Троицы, есть *Путь, и Истина, и Жизнь* (Ин. 14, 6). В единстве Своей Личности соединив небесное и земное, Божество и человечество, явив одновременно Себя как Истину и Жизнь, Он открыл Своим ученикам такой путь богопознания, на котором знание неотделимо от жизни, богословие — от духовного опыта, того внутреннего опыта, который, будучи *осуществлением ожидаемого* (Евр. 11, 1) верую, только и может быть путем к познанию Бога, открывающегося человеку через веру. Богословие, отмечает Святейший Патриарх, есть не что иное, как богословие, богопознание, под которым «Священное Предание нашей Православной Церкви подразумевает опытное познание неизмеримой и неисчислимой совокупности Божественных свойств, или, что то же, познание благодати Божией, внутренне переживаемой христианином, по слову апостола Павла, как *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие* (Гал. 5, 22)» (там же). При этом Святейший Владыка приводит слова преподобного Симеона Нового Богослова: «Когда слышу, как многие... будучи исполнены грехов, богословствуют о Боге... без благодати Святого Духа, трепещет, ужасается и некоторым образом из себя выходит дух мой... Что может быть нечистее того, кто... покушается учить о тех, яже Духа суть, без Духа? И что сквернее того, кто... приступает богословствовать с одним лжеименным знанием и внешней мудростью?!» (там же).

Для того чтобы изучение богословских наук действительно достигло своей цели, действительно было путем богопознания, Духовная школа должна давать «правильное понимание духовной жизни, пути спасения» (10, 48). «Духовным школам необходимо повседневно руководствоваться принципом органического сочетания богословия с благочестием, богословской учености с молитвенным богомыслием, христианского знания с христианской жизнью» (5, 15—16) — это указание Святейшего Патриарха Пимена имеет чрезвычайно важное методологическое значение и должно определять как учебно-воспитательную работу Академии и Семинарии в целом, так и деятельность каждого наставника, работу каждого воспитанника в отдельности. Являясь предметом внимания и

интереса представителей христианского мира, многих людей, ищущих источник живой воды, *текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14), Московские Духовные школы должны так строить свою жизнь, чтобы Церковь могла оценивать богословское образование, получаемое учащимися, «не столько по шкале ученых званий и степеней, сколько по воплощению учения Христова в жизни наших питомцев, становящихся пастырями и монахами, преподавателями богословия и экуменическими деятелями, церковными историками и писателями» (5, 15).

Духовный опыт, опыт богообщения в молитве и Таинствах, опыт внутренней борьбы с грехом, даже на начальной своей стадии, раскрывает то, что вера есть *жизнь с Богом* и в Боге, в общении с Ним, а не только признание Его бытия. Только жизнь в вере позволяет богословствовать. Богословие — это слово о Боге, но, как сказал Христос Спаситель, *от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34). Слово о Боге только тогда обладает преображающей силой, когда исходит из сердца, в котором Христос уже живет, однажды вселившись верою (Еф. 3, 17). Только тогда оно само может «питать не один только ум, но и сердце» (5, 16), и таким образом выполнять ту задачу, которая стоит перед теми, кто призван преподавать учение Церкви в Духовной школе, и которая в свое время встанет перед ее выпускниками, когда начнется их пастырское служение. Об этом говорит Святейший Патриарх, обращаясь к наставникам Московских Духовных школ: «Слово о Боге должно исходить не только от естественного ума, ограниченного нормами логического мышления, а от благодатно возрожденного разума, размышляющего о Богооткровенных истинах на основании опыта духовной жизни или жизненного вхождения в Истину. Именно так богословствовали святые отцы и учителя Церкви» (1, 354). В противном случае «ни знание Устава Церковного, ни заученные в школе формулы догматов не принесут душе духовных плодов, то есть благодатных даров богопознания, преображающих душу в храм или в жилище Божие» (там же).

Вместе с тем особый акцент, который Святейший Патриарх Пимен делает на духовной стороне богословского воспитания, не означает, что «можно обходиться без богословия, как некоторые православные пастыри думали раньше, а некоторые и теперь почитают. Напротив, богословие необходимо каждому христианину, не говоря уже о пастырях Церкви» (там же). Собственно богословская, научная подготовка является второй стороной богословского образования.

Господь Иисус Христос, Совершитель нашего спасения, избравший нас ко спасению *через освящение Духа и веру Истине* (2 Фес. 2, 13), есть Превечное Слово Божие, или Логос Божий, Которым сотворен мир, поэтому вера во Христа Спасителя становится раскрытием истинного *смысла* богозданного мира и жизни человека в этом мире. Спасение является не только спасением души, но и спасением ума, избавлением от неведения, от духовного рабства греху, оно есть просвещение разума, или, употребляя выражение Святейшего Патриарха, «жизненное вхождение в Истину» (1, 354). Нахождение верного пути к Богу, правильность духовной жизни христианина во многом зависят от правильного понимания догматических истин, от проникновения во внутренний смысл учения Церкви, которое обретало свои внешние, логические формы в борьбе со многими еретическими отклонениями от изна-

чального Предания. Знание Священного Писания, истории Церкви, догматического богословия, раскрывающего христианскую Истину о мире и человеке, о тайне нашего спасения, о Церкви, в которой мы живем и членами которой являемся, совершенно необходимо каждому христианину для того, чтобы его служение Богу было действительно служением *в Духе и Истине* (Ин. 4, 24). Духовные школы должны «выпускать из своих стен на поле церковное широкообразованных богословов, способных вести верующих к вечной жизни и примером своей жизни свидетельствовать об истине Православия» (5, 16). Христианское богословие не является отвлеченной философской доктриной. Оно освещает светом Богооткровенного знания всю человеческую жизнь во всех ее проявлениях и призвано способствовать всецелому — и духовному, и телесному — преобразению человека, творению *нового человека* (Еф. 2, 15), ибо тот, *кто во Христе, тот новая тварь* (2 Кор. 5, 17). Богословие не может быть только «специальностью». Оно есть постижение реальности, нас окружающей, но так, как она открывается христианину в Церкви, то есть особым образом. Богословие по самой своей природе харизматично. Истинное богословие не может быть результатом усилий «естественного» разума, оно возможно только *в Церкви*, оно всегда богооткровенно, оно есть духовное прозрение облагодатствованного человека, причастного благодати Святого Духа, питающей и наполняющей Церковь Христову со дня Пятидесятницы. Дух Святой научает и наставляет на всякую истину (Ин. 16, 13). Общение Духа Святого становится для христианина познанием мира и человека в свете Божественного замысла, в свете икономии спасения. Полноценное участие в жизни Церкви предполагает это просвещение ума и обретение истинного смысла жизни, воспринимаемой как дар Божественной любви. Духовная школа не только должна сообщать будущим священнослужителям известную сумму конкретных знаний, но и формировать христианское мировоззрение, глубокое церковное сознание так, чтобы они могли действительно *свидетельствовать* о Православии как перед лицом мира, так и перед лицом других христианских исповеданий.

Пастырь Церкви, будучи провозвестником учения Христова, должен не только сам обладать богословскими знаниями, но и уметь сообщить свое знание Истины Христовой своим духовным детям. Как учит святой апостол Павел, *слово ваше да будет всегда с благодатью, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому* (Кол. 4, 6).

Еще в 1971 году, вскоре после избрания на Московскую патриаршую кафедру, в беседе с профессорами и преподавателями Московских Духовных школ Святейший Патриарх Пимен подчеркнул необходимость, чтобы «наше богословие было всегда сугубо ортодоксальным» (1, 362). В наши дни, когда Русская Православная Церковь вместе с другими Православными Церквями поддерживает активные экуменические связи с представителями других христианских исповеданий, требование верности Православному Преданию, необходимость глубокого понимания того, в чем собственно заключаются неоценимое богатство и отличительные особенности именно православной богословской и духовной традиции, интерес к которой у западных христиан непрерывно возрастает, вызваны не только требованием верности Истине, но и долгом свидетельствовать об Истине. В служении свидетельства как раз и про-

является верность Апостольскому Преданию, осуществляется служение самих апостолов, призванных Воскресшим Спасителем к свидетельству о Нем *даже до края землі* (Деян. 1, 8). «Московские Духовные школы являются центром пастырско-богословского образования, — отмечает Святейший Патриарх Пимен. — Умение понять, изучить и сохранить великие достижения предшествующих поколений во всех областях церковного, богословского и литургического творчества составляет ответственную задачу современной образованной иерархии и богословов нашей Церкви» (9, 8).

Древнее Предание Церкви, которое нашло свое выражение в творениях святых отцов, в гимнографии, во всем строе православного богослужения, является и теперь «неистощимой сокровищницей истинного богословия» (1, 354). Именно этим древним Преданием должен верить свое творчество современный православный богослов. «Для нашей Православной Церкви, — говорит Святейший Патриарх, — свят и нерушим завет апостола: *Братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом, или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15)» (2, 40). И снова необходимо отметить, что проникновение в дух святоотеческих творений, постижение Церковного Предания невозможно без «просвещения свыше, созидающего духовного человека» (1, 374), что только «опыт живого общения с Богом в молитве, в Священной Евхаристии, богослужбной жизни, Таинствах церковных, в делах братолюбия может служить твердым основанием для богословской мысли», что только в этом случае слова о Боге «станут приобретать силу свидетельства об Истине» (3, 15). «Истинный ученый тот, кто умеет применять силу своих знаний, — напоминает нам Святейший Владыка, — Истина и добро нераздельны» (1, 378).

Преображающая духовная сила евангельского учения должна проявляться и в самом преподавании богословия в Духовной школе. Чрезвычайно важной в этом смысле является мысль Святейшего Отца, высказанная им наставникам Московских Духовных Академии и Семинарии: «По нашему глубокому убеждению, преподавание любого предмета, входящего в учебный план Духовных школ, может и должно способствовать развитию и укреплению в учащихся духовности и благочестия, без которых немислимо истинное священство в Церкви» (1, 374). Если преподавание учения Церкви в Духовной школе и распадается по необходимости на ряд дисциплин и преподносится учащимся в систематической форме, уже этот факт сам по себе должен побуждать наставников к тому, чтобы в самом процессе преподавания каждой отдельной дисциплины находить пути к преодолению какой-либо обособленности или изолированности ее от церковного учения в целом. Учение Церкви, как уже отмечалось, не является абстрактной теорией или идеологией, но есть выражение внутренней жизни Церкви, которая есть Тело Христово и Полнота наполняющего всё во всём Духа Божия (Еф. 1, 23). Догматы, нравственные нормы, богослужение и Таинства по существу неразделимы. Проповедь предполагает духовность проповедника, священнодействие — молитвенную жизнь, разумение богооткровенных истин — опыт последования заповедям Спасителя. С какой бы стороны мы ни подходили к сокровищнице церковного учения, изучение его должно ставить перед нами одну цель, возбуждать одно желание — следовать

за Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом, идти путем уподобления Ему в слове, деле и помышлении, ибо, как говорит апостол, *в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (Флп. 2, 5). Тщательное и внимательное изучение богословия в духе святых отцов и учителей Церкви раскрывает ту истину, что каждая богословская дисциплина, каким бы специфичным ни казался с первого взгляда ее предмет, может стать раскрытием *пути к Богу*, чем является и должна быть жизнь каждого христианина. Каждая дисциплина в конечном счете есть наука о внутреннем устройении, о созидании духовного человека, о стяжании благодати Духа и устройении Царства Божия *внутри нас* (Лк. 17, 21), что возможно только в Церкви Живого Бога, в общении Тела и Крови Христовых, дарованных Церкви, и поэтому есть также наука о Церкви. Поэтому важной задачей Духовной школы, согласно указанию Святейшего Патриарха, является преодоление схоластичности, мертвой рассудочности, отвлеченного интеллектуализма в преподавании. И, наоборот, всё здесь должно служить внутреннему преображению, накоплению духовного опыта, стяжанию благодати Божией, которая и позволяет *судить обо всем* (1 Кор. 2, 15) (1, 374).

В этой связи находится еще одно важное положение, высказанное Святейшим Патриархом, — об «основоположном значении храма и совершающихся в нем богослужений в деле постижения богооткровенных истин нашей веры» (1, 353). Священник является служителем алтаря Господня. Он — предстоятель пред Богом, возносящий молитвы за народ, совершающий приношения *о всех людех*. Благоговейное священнослужение — самая первая задача пастыря, ибо, возглавляя богослужение, священник предстает перед верующими в момент их наибольшего духовного напряжения, в момент наиболее торжественный и вместе с тем во время, быть может, наиболее глубоких молитвенных переживаний, когда душа человека раскрывается пред Богом, вступает в общение с Ним. Поэтому, как говорит далее Святейший Патриарх, церковное богослужение и храм должны рассматриваться в Духовной школе не как практикум для будущих священно-церковнослужителей, а как школа духовной жизни и опытного богопознания (1, 354—355), хотя и «сугубо технический» подход к храму, конечно, имеет некоторое оправдание в необходимости дать учащимся практическое усвоение церковных служб и священнодействий. Однако «эта необходимость не должна заслонять понимания святости храма, как Дома Божия, о котором в Евангелии сказано: *Дом Мой есть дом молитвы* (Лк. 19, 46)» (1, 353).

В богослужении мы постоянно совершаем воспоминание Господа Иисуса Христа, Его спасительной икономии, Его Искупительной Жертвы, Его жизни и Его смерти, которые Он претерпел *нас ради и нашего ради спасения*. Но богослужение — не только воспоминание, оно есть также «переживание верующими евангельских событий, как действительных, вновь и вновь являющихся нам свой сокровенный спасительный смысл и спасающее действие» (1, 354). Поэтому «наше отношение к храму и ко всему, что в нем находится и совершается, должно определяться благоговением и страхом, верой и любовью к святыне» (1, 353). Только благоговейное, молитвенное предстояние священника Богу во время совершения богослужения сможет стать источником истинно пастырского попечения о душах своих духовных чад (1, 372). Поэтому

храм в Духовной школе не место занятий по литургике, но, в известном смысле, — центр богословского воспитания, где учащиеся, активно участвуя в службе, могут буквально дышать церковной жизнью, приходить в живое соприкосновение с духом древнего Церковного Предания, которое кристаллизовалось в литургической поэзии и во всем строе и ритме православного богослужения. Как писал один из современных православных богословов: «Никогда нельзя забывать, что для христианского церковного сознания богослужение есть живая и жизненная философия Православия, а не только обряд, как его понимает неоцерковленное сознание». Или, пользуясь словами святого Иринея Лионского, надо сказать: «Наше учение согласно с Евхаристией, и Евхаристия, в свою очередь, подтверждает учение» (14, 29).

В своих наставлениях воспитанникам Московских Духовных школ Святейший Патриарх Пимен рисует также образ истинно православного пастыря и определяет пастырство как «высочайшее служение на земле» (8, 23). Нет ничего выше, как возводить души человеческие к Богу, приобщать их к полноте жизни, сообщать им благодатную силу Духа Святого, преображающего, освящающего и обожающего человека. Именно к этому призван священник Нового Завета, как предстоятель народа Божия, как «уста Церкви», занимающий в церковном собрании место Самого Христа, Единого Посредника и Архиерея духовного Израиля (1 Тим. 2, 5; Евр. 8, 1). «Священник должен иметь душу чище самих лучей солнца, — приводит Святейший Владыка слова святителя Иоанна Златоуста, — чтобы никогда не оставлял его Дух Святой и чтобы он мог сказать: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20)» (6, 13). А это значит, что «пастырство есть целожизненный подвиг» (13, 30), что оно несет на себе «печать и призвание апостольства», что оно есть «подвиг апостольства» (1, 366), ибо пастыри являются «свидетелями и провозвестниками евангельской истины» (12, 19). Смыслом, содержанием и свершением этого подвига пастырства, как уподобления святым апостолам, является любовь. Святейший Патриарх напоминает готовящимся к этому служению слова преподобного Иоанна Лествичника: «Истинного пастыря укажет любовь, ибо из любви предал Себя на распятие Великий Пастырь» (10, 48). Без любви «нет подвига, нет и радости, ожидающей верных делателей в вертограде Господнем» (13, 30). Если без подвига нельзя достичь любви, то и, наоборот, подвиг, не достигающий любви, теряет свой смысл, перестает быть подвигом, ибо и сам христианский подвиг движим любовью, пусть малой, пусть сначала еще только желанием любви, стремлением ее стяжать. Святейший Отец отмечает, что истинное пастырствование «невозможно себе представить без отеческой любви, которой пастырь обнимает всех своих пасомых, согревая каждого ее благодатным огнем» (6, 13). Огонь любви здесь назван *благодатным*, это значит, что сама эта любовь (а любовь пастыря к пасомым — это любовь *по преимуществу* христианская) не есть дело лишь человеческих усилий, но это и не та «естественная» любовь к *своим*, к *любящим нас*, которой, по слову Спасителя (Мф. 5, 46—47), не лишены и язычники. Это Любовь Христова, даруемая всякому христианину, и особенно пастырю Христова стада, в даре Духа Святого. Пастырь всегда представляет в Церкви ее Единого Первосвященника и Пастыреначальника — Самого Христа, поэтому

священник должен быть *проводником* той любви, которой Сам Господь Иисус Христос любит Свою Церковь, предав Себя за нее (Еф. 5, 25). Это именно любовь *благодатная*, которая не автоматически подается в Таинстве Священства, но есть предмет *стяжания*, есть следствие возгревания в себе харизмы священства. Это та любовь, которая Духом Святым излилась в наши сердца (Рим. 5, 5), по слову апостола, и поэтому требует от священника святой жизни. Наконец, это та любовь, которая любит до самоотвержения, до *положения души* за свою паству по образу Христовой смерти. Иными словами, эта пастырская любовь — любовь крестная.

«Крест Христов несут все пастыри: крест возлагается на них при рукоположении. Этот крест нужно нести достойным образом» (4, 11), — говорит Святейший Архипастырь нашей Церкви. При этом он напоминает выпускникам Духовной школы о тех опасностях, которые подстерегают молодых служителей алтаря: «Горе тем, кому священство представляется только способом более или менее удобного устройства в земной жизни!» (6, 12), горе, если священник становится ремесленником (1, 370), сводя пастырское служение до уровня формального требоисправления (6, 12) и «устремляясь в область излишних материальных стяжаний» (1, 366). Такой путь грозит духовной смертью, является «оскорблением святыни, профанацией Таинства» (6, 12). Напротив, жизнь пастыря должна быть непрерывным исканием Царства Божия, которое не есть что-то отвлеченное, но жизнь в истиннейшем ее смысле (1, 366—367). «Все православные люди вместе с нами, — говорит Святейший Владыка в обращении к студентам Московских Духовных Академии и Семинарии, — жаждут видеть вас по окончании Духовных школ верными служителями Христовыми» (1, 368). «Когда вы придете к вашей пастве, к вашим прихожанам, они должны почувствовать, что вы несете свет духовный, который будет освящать всю их жизнь» (1, 372), «уже первые слова, обращенные к ним, будут решающими, ибо души человеческие следуют лишь за тем, в чьем голосе звучит сила Христова» (8, 23). Поэтому «в благочестии каждому священнослужителю надлежит воспитываться с ранней поры своей жизни и возрастать в нем по мере восхождения к высотам богословия и церковного служения» (1, 356). «Всегда помните, — наставляет Святейший Патриарх, — что от того, какой будет ваша жизнь, в значительной мере зависит и жизнь тех, кого Господь вручит вам, пастырям Христовой Церкви» (11, 17).

Священник должен всегда и везде быть прежде всего священником, служителем Господним, не только в храме, но и в семье, в отношениях с окружающими, в любой жизненной ситуации (1, 370). «Всюду: в семье, на приходе, в обществе он должен нести людям свет любви Христовой и тепло милосердия» (8, 23). Это требует от него внимательности к людям, соучастия в жизни окружающих, знания их нужд, способности разделить с ними и горе, и радость. Говоря словами святителя Иоанна Златоуста, священник должен быть «и весьма благоразумен, и опытен во многом, знать все житейское не менее живущих в миру и быть свободным от всего более монахов», ибо священник прежде всех должен являть своим пасомым возможность жить в мире по Христу, а не по стихиям самого мира, должен первым одержать в себе самом

победу над грехом силою благодати Божией. И в каждом из своих духовных детей он должен видеть возможность такой победы.

«Научитесь в людях почитать образ Божий и подобие, — говорит Святейший Патриарх Пимен, — это оградит вас от многих ошибок в вопросе суждения о человеке» (1, 367). Именно это умение видеть в человеке образ Творца, прозревать путь, который может вывести его из греховного плена к истинной свободе, заключающейся в познании Истины и единении с Ней, совершенно необходимо священнику-пастырю. «С терпением и любовью пусть несет пастырь свою службу» (1, 359). Книгой всей жизни и путеводной звездой каждого священнослужителя называет Святейший Владыка Святое Евангелие (4, 11). Постоянное чтение слова Божия поможет пастырю всегда мыслями пребывать со Христом, «возрастать в богословии жизни, пастырском служении» (1, 359).

Таким образом, действительным содержанием жизни учащихся в Духовной школе, в Лавре Преподобного Сергия является «приближение к Духу Истины», стяжание не только преподаваемых знаний, но и «духа, ожидающего их пастырства, сущность которого состоит в том, чтобы пробуждать в пасомых жизнь духовную, ограждающую человека от греховных влечений и дел» (2, 41). Только тот, кто в себе носит благодать Духа Божия, может указать путь ее стяжания и своим духовным детям, и именно живая связь с Богом, способность воспринимать и усваивать Его преображающее действие является путем к ограждению от греха и к единству всех в любви, заповеданной Спасителем.

Важным направлением учебно-воспитательной деятельности Духовной школы является, согласно наставлениям Святейшего Патриарха Пимена, воспитание истинного патриотизма у будущих священнослужителей Русской Православной Церкви. «Любовь пастыря, — говорил Святейший Патриарх на одном из выпускных актов в Московских Духовных школах, — должна простираться и на земное отечество наше, которое для православного христианина есть земля святая, освященная могилами отцов, а еще более — подвигами героев, страстотерпцев, святителей, преподобных и других подвижников духа, положивших много сил на дело собирания и устройства Русского государства. Ревнуя о достижении Небесного Отечества, они любили и отечество земное и многими заботами о его устройении возвели свой патриотизм — эту естественную потребность сердца — в христианскую добродетель» (6, 13—14). Любить свою Родину, заботиться о ее доброй славе — значит быть всегда вместе со своим народом, чувствовать себя его неотъемлемой частью и, предстоя престолу Божию, молиться Отцу Светов, от Которого исходит всякое деяние благое, о богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея, о благорастворении воздушов, о изобилии плодов земных и временах мирных. Церковь Христова учит нас, с благодарностью восприняв Божественный дар жизни, преобразять свою жизнь на земле в постоянное предстояние Богу и Творцу и силою дарованной Им благодати очищать себя от греха, вносить в жизнь ту гармонию, которая была утрачена первым человеком, отпавшим от Источника жизни — Бога. Церковь Христова есть сокровищница этой преображающей силы Божией, с помощью которой святые переплавляли свое немощное и греховное человеческое естество и становились светом миру, солью земли

(Мф. 5, 13—14), целителями немощных, наставниками заблудших, питателями нищих и убогих. Они стяжали любовь в подвиге и обращали ее на мир Божий, на своих ближних, на свой народ.

Однако, как отмечает Святейший Патриарх Пимен, «любовь к нашему родному Отечеству не означает замкнутости или отчуждения от других народов мира, о чем ясно свидетельствует активное участие нашей Церкви в экуменическом движении, когда мы с Церквами других конфессий ищем пути к достижению христианского единства и с религиозными деятелями христианских и нехристианских религий и всеми людьми доброй воли деятельно участвуем в борьбе за сохранение мира, за мирное сосуществование государств, безопасность, сотрудничество и разоружение» (3, 14).

Участие в развитии и укреплении международных связей Русской Православной Церкви в области экуменизма и христианского миротворчества также является одной из важных задач, стоящих перед Московскими Духовными школами, перед преподавателями и учащимися. Святейший Архипастырь нашей Церкви отмечал, что, «...активно участвуя в разработке актуальных проблем в области экклезиологических и экуменических исследований, Московская Духовная Академия вносит значительный вклад в развитие богословского диалога Русской Православной Церкви со многими христианскими Церквами Востока и Запада», что «важнейшим аспектом научно-богословской деятельности Московских Духовных школ являются в настоящее время изыскания в направлении богословского обоснования христианского миротворчества» (9, 8).

Контакты с представителями христианского мира и мировой общечеловеческой ответственности свидетельствуют о чрезвычайной обеспокоенности судьбами нашей планеты, проблемами, волнующими мир, которую испытывает Русская Православная Церковь. Гостями Московских Духовных школ бывают представители самых разных религиозных и общественных организаций из многих стран мира, причем число посещающих Троицкую Лавру и Духовную Академию растет из года в год. В городе Загорске не раз проходили и богословские собеседования с представителями разных христианских конфессий. Таким образом, Московские Духовные школы стоят перед необходимостью во встречах с зарубежными гостями представлять Православие как живую древнюю традицию, которая и в современном нам мире остается незамутненным источником Богооткровенной Истины, черпая из которого можно решать сложные проблемы как внутренней жизни каждого человека, так и человечества в целом.

Одна из наиболее насущных проблем современности — сохранение мира. Православный священник, пастырь человеческих душ, уже по существу своего служения является служителем мира. В сознании этого он должен быть воспитан в Духовной школе. Святейший Патриарх Пимен отмечает, что долг священника — обрести прежде всего «мир с Богом и со своей совестью. Это достигается через постоянную благоговейную молитву и хранение помыслов. Тогда внутренний покой наложит неизгладимую печать на все его действия» (8, 23). Напоминая учащимся Академии и Семинарии слова преподобного Серафима Саровского: «Стяжи мир, и вокруг тебя спасется тысячи», Святейший Патри-

арх добавляет: «Обладая спокойной совестью, пастырь должен быть и хранителем мира. Миротворческое служение — важнейшая обязанность священника, которую он выполняет, будучи верным сыном Русской Православной Церкви и патриотом своей великой Родины. Берите в этом пример с Преподобного Сергия, великого игумена Радонежского, прибегайте постоянно к его духовной помощи, учитесь взиранием на Пресвятую Троицу «побеждать рознь мира сего» (там же, 23—24). Миротворческая деятельность Церкви основывается на миротворческом служении каждого ее пастыря. «Будучи нравственным примером для верующих в храме Божиим и в жизни, пастырь уже совершает служение мира» (13, 29). Святейший Патриарх призывает будущих пастырей: «Будьте созидателями мира в своих сердцах, в своих семьях, в церковных общинах, в богохранимой стране нашей и во всем мире!» (12, 19). «Получая в Духовных школах православное богословское образование, вы, дорогие студенты и воспитанники, должны готовить себя к исполнению высокой миротворческой миссии, которая возлагается на Церковь в настоящее время» (13, 30) — это указание Предстоятеля нашей Церкви означает также, что современное православное богословие, преподаваемое в Духовной школе, не может быть только замкнутой системой знаний о духовном мире, но должно быть открытым к проблемам современной жизни, в решение которых Церковь призвана вносить свой вклад как обладательница сокровенной Премудрости Божией (1 Кор. 2, 7). Проповедуя Христа, Божию силу и Божию Премудрость (1 Кор. 1, 24), она должна просвещать мир светом Богооткровенной Истины, вносить в него дух и смысл истинной жизни (1, 355).

Таким образом, обзор ряда выступлений и посланий Святейшего Патриарха Пимена, обращенных к преподавателям и учащимся Московских Духовных школ и посвященных богословской и воспитательной деятельности, позволяет нам сделать некоторые выводы общего характера относительно путей духовного воспитания в православном духовном учебном заведении. Таких путей, или направлений, можно выделить три.

Прежде всего каждый воспитанник Духовной школы, как будущий пастырь Церкви, должен под руководством преподавателей и наставников стать на путь духовной жизни, внутреннего духовного делания, молитвы, борьбы с *законом греховным*, действующим в падшей человеческой природе (Рим. 7, 23). Для этого необходимы личные усилия, внутренняя активность, собранность, целеустремленность. В непрестанной работе над собой, в искании Царства Божия, *иже внутри нас есть* (Лк. 17, 21), в стяжании благодатной помощи Божией христианин должен преодолеть всякую раздвоенность, неуверенность и колебание в выборе между добром и злом, между волей Божией и своим собственным произволением. «Такая направленность всех способностей человека к одной цели — духовному совершенствованию не только поможет нести, но сделает легким служение, возлагаемое на пастыря-богослова», — говорит Святейший Патриарх (7, 29). Ученик Христа — это тот, кто всецело предан своему Учителю, кто всю свою жизнь — и в главном, и во второстепенном — строит и оценивает в виду движения к одной, все определяющей цели: к духовному, глубоко внутреннему единению с Богом. Задача наставников Духовных школ — раскрыть своим воспитан-

никам путь духовной жизни, воспитать в них сознание совершенной необходимости для пастыря опытного богопознания, внутреннего духовного опыта, без которого невозможны ни истинное литургическое предстояние священника своей пастве, ни проповедь слова Божия, ни, тем более, духовное руководство, составляющее самую суть христианского пастырства. При этом важно осуществлять пожелание Святейшего Патриарха, чтобы и наставники, и воспитанники Московских Духовных школ «серьезно, прилежно и постоянно изучали бесценное святоотеческое наследие, постигали православные аскетические традиции, проявляли глубокий интерес к церковным деятелям, внесшим свой вклад в развитие и становление духовной жизни» (11, 18).

Другим направлением духовного воспитания в Семинарии и Академии является воспитание литургическое, постепенное вхождение в богослужебную жизнь Церкви. Храм — это место собрания верующих, место, где Церковь Христова проявляется видимо в общем молитвенном предстоянии всех ее членов Богу. Священник возглавляет молитвенное собрание христиан, он возносит от лица всей Церкви молитвы и прошения, и он же возвещает верующим слово Божие, проповедует Евангелие Царствия. От того, насколько хорошо понимает священник совершаемое им, насколько он вжился в богослужение, постиг смысл и силу согласной церковной молитвы, ощутил обетованное присутствие Христова среди Его верных, зависит все его церковное служение. Богослужение и прежде всего Божественная литургия, Святая Евхаристия, которая поистине может быть названа Таинством Церкви, средоточием всей церковной жизни, должны стать для священнослужителя источником его пастырствования, вершиной его желаний, питанием всей его жизни и жизни его паствы. Православное богослужение, все богатейшее литургическое предание представляет собой живое богословие Церкви, богословие, рождающееся из молитвенного предстояния Богу и сопровождающее, наполняющее нашу молитву. В нем запечатлен многовековой опыт христианской святости. Пастырь «должен быть хранителем богослужебных традиций Русской Православной Церкви» (1, 359).

Наконец, третьим направлением духовного воспитания является собственно богословская, теоретическая подготовка, усвоение догматического учения Православной Церкви, которое должно дать внутреннее логическое обоснование всем духовным усилиям, сделать христианскую жизнь и христианский подвиг глубоко осмысленными, показать место и значение христианства как Богооткровенной религии в человеческой истории. Формирование твердого догматического сознания, всестороннее изучение Священного Писания, проникновение в дух святоотеческого богомыслия являются неотъемлемой частью процесса богословского образования.

Однако современный православный пастырь не может ограничить свои знания, свой умственный кругозор исключительно богословскими науками, ему необходима и общая культура. По этому поводу Святейший Патриарх Пимен приводит в пример будущим пастырям личность епископа Игнатия (Брянчанинова), «который исключительно глубоко постиг дух святоотеческих творений», но так же «хорошо знал и понимал современную ему жизнь и окружающую действительность,

потому что имел всестороннее образование и большой личный опыт духовной жизни» (11, 17). Необходимость глубокого и всестороннего богословского образования ощущается в наши дни особенно сильно также в связи с развитием многосторонних и двусторонних церковно-богословских диалогов с представителями других Церквей и конфессий (5, 16).

Необходимыми составляющими православного церковно-догматического сознания являются патриотизм и стремление к миру. С древнейших апостольских времен и поныне невозможно представить себе истинных христиан, которые не возносили бы молитвы о своей стране, о своем народе, жизнь которых была бы изолирована от жизни соотечественников, представляла бы нечто замкнутое и самодовлеющее. Невозможно также представить себе истинных христиан, которые не были бы служителями примирения. Русская Православная Церковь с первых дней своего бытия всегда осуществляла это служение мира, всегда была провозвестницей национального единства, всегда была вместе с народом: и во время тяжелых испытаний, и во времена *благоденственного и мирного жития*; ее архипастыри и пастыри всегда стояли на страже национальных интересов, на страже внутреннего и внешнего мира. Сама принадлежность к Церкви предполагает глубокое сознание того, что мир, *который превышает всякого ума* (Флп. 4, 7), мир, который христиане обретут во Христе, должны нести в жизнь и своей страны, и всей планеты на всех уровнях человеческого существования, всеми путями и средствами.

В заключение хочется привести замечательные слова Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Пимена, обращенные к учащим и учащимся Московских Духовных школ: «Нет иного способа стать истинным богословом, как только через общение с Самой Истиной, открывающейся человеку в меру чистоты его сердца и ума. А эта чистота достигается молитвой, постом, покаянием, причащением, милосердием, смирением, любовью и всякой христианской добродетелью, когда, по слову Господа, Он приходит к каждому, исполняющему Его заповеди, и обитель в душе его устроит, то есть делает его душу Своим храмом. Быть живыми храмами Святого Духа — вот последняя цель христианской жизни, многими забытая, и об этой именно цели приходил в прошлом веке напомнить нам преподобный Серафим Саровский. Примите же в свои сердца это Серафимово напоминание вы, наставники, и вы, их питомцы и ученики, примите не к сведению, а к исполнению, примите не умами только, а сердцами, чтобы путем непрерывного их очищения становиться достойными освящения благодатию Святого Духа, наставляющего нас на всякую истину. И тогда наши богословские школы не смогут иначе преподавать богословские науки как только в духе и образе богомыслия святых отцов Церкви, а усвоенные этих Божественных наук будущими служителями храмов вещественных усвоит их духовно и поможет стать такими пастырями, которые будут способными строителями храмов духовных» (1, 355).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Пимен*, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. 1957—1977. М., 1977. Слова, послания, приветствия Святейшего Патриарха Пимена Московским Духовным школам, опубликованные в «Журнале Московской Патриархии» (прим. 2—13).
2. Приветствие Московским Духовным школам в день их храмового праздника, Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября 1977 года.— 1978, № 1, с. 40—41.
3. Приветственное слово на годовичном акте Московских Духовных школ 14 октября 1978 года.— 1979, № 1, с. 14—15.
4. Слово на выпускном акте в Московских Духовных школах 11 июня 1979 года.— 1979, № 9, с. 11.
5. Слово на годовичном акте Московских Духовных школ 30 ноября 1979 года.— 1980, № 1, с. 15—16.
6. Слово на выпускном акте Московских Духовных школ.— 1980, № 8, с. 12—14.
7. Послание Московским Духовным школам к празднику Покрова Божней Матери 14 октября 1980 года.— 1980, № 12, с. 29.
8. Слово на выпускном акте в Московских Духовных Академии и Семинарии.— 1981, № 8, с. 23—24.
9. Слово на годовичном акте в Московских Духовных Академии и Семинарии 14 октября 1981 года.— 1981, № 12, с. 8—9.
10. Послание к празднику Московских Духовных школ 14 октября 1982 года.— 1982, № 12, с. 47—48.
11. Слово на академическом вечере 14 декабря 1982 года.— 1983, № 4, с. 17—18.
12. Приветствие на выпускном акте Московских Духовных школ 19 июня 1983 года.— 1983, № 8, с. 19.
13. Послание Московским Духовным Академии и Семинарии в день академического праздника, Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября 1983 года.— 1984, № 1, с. 29—30.
14. *Киприан* (Керн), архимандрит. Евхаристия. Париж, 1947.